

№2 / 2023

TIL VA ADABIYOT TA'LIMI

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI
XALQ TA'LIMI VAZIRLIGINING
ILMIY-METODIK JURNALI

Elektron jurnal

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Я ПРЕПОДАВАНИЕ
ЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ
Электронный журнал

LANGUAGE AND LITERATURE
TEACHING | SCIENTIFIC-METHODOLOGICAL JOURNAL OF THE MINISTRY
OF PUBLIC EDUCATION OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Electronic journal

ISSN 2010-5584

2023-yil
2
son

«Til va adabiyot ta'limi»
«Преподавание языка и литературы»
«Language and literature teaching»
ilmiy-metodik jurnal / научно-методический журнал

Bosh muharrir

Bahodir JOVLIYEV

Tahrir hay'ati:

Baxtiyor Saidov
Dilshod Kenjayev
Nizomiddin Mahmudov
Nargiza Rahmonqulova
Yorqinjon Odilov
Nasirullo Mirkurbanov
Jabbor Eshonqulov
Valijon Qodirov
Baxtiyor Daniyarov
Abdurahim Nosirov
Tolib Enazarov
To'liqin Saydaliyev
Ravshan Jomonov
Zulxumor Mirzayeva
Qozoqboq Yo'ldoshev
Tajixon Sabitova
Salima Jumayeva
Nilufar Namozova
Qayum Baymirov
Manzar Abdulkayrov
Lutfullo Jo'rayev
(bosh muharrir o'rinbosari)
Alijon Safarov (elektron nashr uchun)
Madina Nuriddinova (elektron nashr uchun)
Latifa Xudayqulova (elektron nashr uchun)
Barno Kadirova (elektron nashr uchun)

Muharrirlar:

Nilufar Namozova
Nigora Uralova
Emma Torosyan
Nargis Bobodjanova

Sahifalovchilar:

Akmal FARMONOV
Gulnoza VALIYEVA

Tahririyat manzili:

100038, Toshkent shahri
Matbuotchilar ko'chasi 32-uy.
Telefon: (98) 121-74-16,
(71) 233-03-10, (71) 233-03-45, (71) 233-03-67.
e-mail: til_adabiyot@umail.uz
veb-sayt: www.tilvaadabiyot.uz

M U N D A R I J A

USMON NOSIR TAVALLUDINING 110 YILLIGIGA

Beknazar Toshboyev. Sohri bog'ning iste'dod sohibi 2

TAHLIL

Maftuna Abdullayeva. Salbiy munosabat ifodalovchi ruhiy jarayon fe'llari 6
Abror Ochilov. Til - ma'naviyat komposi hamdir 8
Gulnoza Eshnayeve. Psixolingvistikaning lisoniy ongni o'rganishdagi ahamiyati 9
Yulduz Mamadiyeva. Surxondaryo dialektida fitonimlarning fonetik, leksik xususiyatlari 10
Sanobar Mulkamonova. Abdulla Qahhor hikoyalari badiiy detallarning ifodalanishi 13
Firuz Safarov. Istiqloq davrida o'zbek adabiy tilining me'yoriylashtirilishi 13
Dildora Pulatova. Barkamol avlod bolalar maktablarida o'quvchi-yoshlarni
ma'naviy - madaniy dunyoqarashlarini rivojlantirish 16
Shaxnoza Sultonqulova. Shukur Xolmirzayev ijodida detalning o'rni 17
Izzatillo Taniqulov. Tinchlik va osoyishtalik - oliy ne'mat 18
Shuxrat Mardarov. Grammatikaga oid arab tilidagi qo'lyozmalar va ularning tavsifi 20
Fayzullo Yaxyoyev. Hamid Sulaymon - Navoiy qo'lyozmalari tadqiqotchisi 22
Kamoliddin Kadirov. Features of the lyrical poetry of the east 23
Ravshan Niyazov, Firuza Kurbanova. The main peculiarities of detective genre 26
Mahliyo Jakbarova. O'quvchilarda nutq so'zlash ko'nikmasini rivojlantirishda interfaol usullardan foydalanish 28
Zuhra Fayziyeva. Marosim nomlari onomastikasi 30

TILSHUNOSLIK

Charos Daminova. Comparative semantic analysis of paremsias expressing
interpersonal relations in english and uzbek languages 32
Dilafruz Umarova. Types of conceptual meaning in linguistics 34
Oyniso Uralova, Zuhra Hazratova. Jurnalistika sohasi talabalarini o'qitishda
kommunikativ kompetensiyalar: sotsiolingvistik kompetensiyaning o'rni 35
Rano Uzkoboyeva. Consecutive interpreting: required skills of students 38
Shakhlo Abdullaeva. The difference of language and speech, and its significance for methodology 40
Uktam Abdinazarov. Learning of equine studies terminologies in english 42
Zebo Shuxratova, Nilufar Sadullayeva. Ingliz media matnlarida frazeologik
birliklarning ifoda etilishi New York times gazetasidagi frazeologizmlar misolida 43

TADQIQOT

Marjona Xayrullayeva. Buxoro viloyat Vobkent tuman mikrotoponimlari bilan bog'liq atamalar tasnifi 45
Orzigul G'aniyeva, Aminova Nilufar. Jon Steynbekning "East of Eden" romanida oilaviy munosabatlar tasviri 47
Hatambey Sulaymonov. Adabiyotshunoslikda vaqt o'lchami va tasvir ifodasi 49
Muhayyo Kenjayeva, Nigora Normurodova. Ona tili darslarida didaktik usullardan foydalanishning ahamiyati 51
Murodova Muqaddas. Ingliz va o'zbek adabiyotida satira talqini 53
Sevara Qahromonova. 5- Sinf ona tili mashg'ulotlarida o'quvchilarning og'zaki nutqini baholash mazmuni 55
Anvarbek Turdialiyev. Qaratqich kelishigining o'lanishi 56
Husniddin Suvonov. Anvar Suyunning "G'o'bdintog' hikoyalari" da milliy koloritning o'rni 58
Yunus Davidov. Ko'p ma'nolilikning boshqa lingvistik hodisalar bilan munosabati 63
Shaxnoza Begiyeva. Rauf Parfining "Abdullajon" marsiyasida poetik sintaksis masalasi 65
Shoxjaxon Karimov. Atoqli otlar yasalishi va apellyativ konversiya 66
Uyg'unjon Turdimurodov. Xatirchi tumani toponimlarining yasalish xususiyatlari 68
Erkin Soliyev. Chet til o'qitishda kasbiy malakani shakllantirishga ilmiy yondashish 70
Muhayyo Soliyeva. Ma'nodosh so'zlarning asosiy xususiyatlari 73
Namoz Akhmedov. What is pragmatics? 75
Saidfozil Akmalxonov. Online platforms and equipment to work with students in online and offline modes 76
Sohila Aminova, Orzigul Ablakulova. Difficulties associated with developing
listening skills based on paradigmatic vocabulary meaning 78
Mokhinur Yodgarova. Religious world in linguacultural world picture 79
Otajon Norov. Zamonaviy o'zbek she'riyatida islomiy g'oyalar talqini 81
Okila Razzakova, Nodira Hamidovna. Use of role-play method in teaching speaking In ESL classes 83
Abdivali Eshqobilov. Onomopoeitika va tarjima masalalari pragmatik adabiyotshunoslik nazariyasi aspektida 86
Charos Hamrayeva. Ingliz tili fanini o'qitishda masofaviy ta'lim texnologiyalarining ahamiyati va samarasi 88
Gavhar Melikova. Ingliz tilini o'zlashtirishda tinglab tushunish metodining ahamiyati 90
Hulkar Rajabova. Oilada kitobxonlik madaniyatini shakllantirishda kitobxon onaning roli va ahamiyati 91

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Сайёра Ибрагимова. Псевдоним как антропонимическая единица 93

ЛЕКСИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ

Дилдора Толипова. Слова-лакуны, связанные с сельским хозяйством 95

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Эльдар Гиздуллин. Способы создания постапокалиптической пандемийной среды в романе
Яны Вагнер «Вонгозеро» 97

ИЗ ИСТОРИИ СЛОВ

Марина Цой. Причины и последствия возникновения двуязычия в Московской Руси 99

Хотелось бы отметить, что имена даются кем-то с рождения, а прозвищем народ наделяет человека по его каким-то особенностям, в отличие от них *тахаллусы* или псевдонимы выбираются самими людьми.

Процесс метафоризации лежит и в основе тахаллусов. Кораев Т. и Вохидов Р., рассматривая значение тахаллуса «Навои» – Низомиддин Мир Алишера (1441–1501), выяснили, что в нем есть пять значений:

- 1) *голос, эхо;*
- 2) *мелодия, музыкальная мелодия, грустная мелодия;*
- 3) *известная мелодия «Навои»;*
- 4) *богатство, достаток;*
- 5) *судьба, упоение.*

Второй тахаллус Навои – «Фоний», слово, употребляющееся в значениях *отягощение, бранный, исчезающий, потерянный*, под этим псевдонимом он пишет «Девони Фоний» и «Лисон ут-тайр» [5, с. 20]. Значение этого тахаллуса указывает на то, что обладатель имени не постоянен и может исчезнуть.

Ахмад Шайхимбек Сухайлий (XV в.), близкий друг и современник Навои, выбрал тахаллус «Сухайлий». «Сухайл» – имя звезды. В одиннадцать лет Ахмад Шайхимбек по совету известного писателя и ученого Шайха Орифа Озари при-нимает это слово в качестве литературного псевдонима, в надежде, что его произведения станут долгоживущими, известными, приятными, бессмертными, как звезда Сухайл, и станут ярким светом, озаряющим сердца людей [5, с. 20].

В узбекском языке выбор тахаллусов и личных имен был серьезным моментом жизни, большое внимание уделялось не звучанию, а значению слова.

В узбекской ономастике имена формировались на протяжении XI–XVI веков путем ассимиляции с местным населением тюркских племен, монголов, нашествия которых на территорию прокатились несколькими волнами. Узбекский язык относится к карлукской группе тюркской языковой семьи. В узбекских именах есть персидские, арабские, таджикские черты, которые нашли отражение и в составе личных имен, и в их фонетике, например, *Бахтиёр, Бахром, Достон, Анбар*.

В узбекской антропонимике кроме имен тюркского происхождения существуют и имена арабского и персидского происхождения, так как ислам и исламская культура повлияли на нее. Именная основа «*абу*» означала «отец», «*умм*» – «мать». Мужские имена не должны были употребляться без слова *Олло* (Бог), без слова *Абд* (раб), – *Абдулла, Абдулазиз, Абдулахад, Абдубари, Абдурахим, Абдурашид, Абдусаид, Абдусаттор; Оллоуддин, Оллоберди, Оллоёр, Оллошукур* и т.д. Эти имена образуются по способу словосложения.

Из древних рукописей до нас дошли следующие древнетюркские имена, но полного свода доисламских имен нет. Вот некоторые имена, относящиеся к первобытной общине и периоду зарождения тюркских племен: *Ойариғ (Ойариғ)* (лунный свет), *Ойданариғ (Ойданариғ)* (яркий как луна), *Ойкун* (светлый день), *Ойқанот (Ойқанот)* (крылья луны), *Кучбарс* (сильный как тигр), *Азак, Анас, Алп Ая, Алп Эр Тунга* (сильный мужлан), *Қутлуғ (Қутлуғ) тагин, Чағрибек Чуглан (Чағрибек Чуглан), Тангрикул (Тангрикул)* (раб всевышнего), *Тангриберди* (дан всевышним) [1, с. 264] и т.д. В них выражена мужественность, героизм, различные обожествленные идеи.

Использованная литература

1. Бегматов Э.А. Ўзбек тили антропонимикаси. Тошкент: Фан, 2013.
2. Мадвалиев А. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. Тошкент: Ўзбекистон НМИУ, 2020.
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. Издательство «Азъ», 1992.
4. Материал из Википедии – свободной энциклопедии <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9B%D0%B0%D0%BA%D0%B0%D0%B1> 24.11.2022.
5. Кораев Т., Вохидов Р. Адабий тахаллуслар ҳақида. Тошкент: Ўқитувчи, 1978.
6. Бегматов Э.А. Ўзбек исмлари маъноси: (Изоҳли луғат). Тошкент: «Ўзбекистон миллий энциклопедияси» Давлат илмий нашриёти, 2007.

СЛОВА-ЛАКУНЫ, СВЯЗАННЫЕ С СЕЛЬСКИМ ХОЗЯЙСТВОМ

На сегодняшний день по теме лакунарности существует большое количество работ зарубежных, российских и узбекских ученых – Ж.П.Вине, Ж.Дарбельне, Ю.А.Сорокина, Е.М.Верещагина, С.Флорина, С.Влахова, В.Г.Костомарова, В.Л.Муравьева, З.Д.Поповой, И.А.Стернина, И.Ю.Марковиной, Г.В.Быковой, Ю.С.Степанова, З.Холмоновой, Ш.Усмановой, А.М.Хасанова, Н.Исмагуллаевой. В их исследованиях можно увидеть новый подход к решению вопроса о взаимосвязи языка и мышления, языка и культуры, языка и личности.

В стране, где вода приравнивается к жизни, знания о реках, ручьях, родниках в памяти народа насчитывают века. Великие ученые Мухаммад ал-Хоразми, Ахмад аль-Фергани, Абу Райхан Беруни, Насир Хосров, Махмуд Кашгари, Мухаммад ибн Наджиб Бакран, Захириддин Мухаммад Бабур внесли достойный вклад в развитие и формирование гидрологии в Средней Азии. Великий ученый средневековья Мухаммад ибн Муса аль-Хоразми в начале своего знаменитого труда «Китаб аль-джабр валь мукабала» писал: «... математика нужна в разных расчетах, и когда надо землю мерить, и когда надо рыть канал».

Произведение Махмуда Кашгари «Девону лугатит турк» является бесценным в культурной жизни и в истории мирового языкознания [1]. Источники отмечают, что до нас дошла только одна рукопись этого произведения, которая хранится в Стамбуле. «Девон...» состоит из трех томов. В настоящее время в Стамбуле есть печатные копии, созданные на основе его оригинальной версии, и копия, подготовленная турецким ученым Басимом Аталаем. На основе этих источников в 1960 году выпускается «Девон...» в переводе на узбекский язык Салиха Муталлибова [2]. В «Девоне...» были приведены 1227 гидрологических терминов, распределившихся по томам следующим образом: в томе 1 их 218, в томе 2 – 447 и в томе 3 – 562, представляющих гидрологические явления и процессы и включающих следующие области [3]: 1) термины гидрологии, выраженные отдельными словами, и их объяснение. Например: «алиш» – место, где вода стекает в бассейн; «акин» – ливень; «узук» – вода, которая вытекает из земли и превращается в пруд, «си-

зот) – просачивающаяся воды; «эгрим» – место, где скапливается вода; «қизиг» – море, ручей, побережье долины; «келгин» – прилив, разлив больших вод; 2) гидрологические термины, состоящие из сложных слов и понятий. Например: «мундуз ақин» – внезапное наводнение; «ақинди сув» – текущая вода; «батруш сув» – мутная вода; «сув қақланди» – превращение собравшихся вод в кольцевые озера в пустынях; «сув қоғушланди» – шумящая и быстро текущая вода; 3) водные источники – названия морей, рек, озер, ручьев и родников, которые в свою очередь можно разделить на две области: а) названия водных источников на карте, прикрепленной к «Девону» («Абисгун» – Каспийское море, «Эртиш» – река Иртыш, «Джейхун» – Амударья, название озера «Ойкуль» и др.); б) названия водных источников, приведенных в книге в алфавитном порядке («Азғирак сув» как название реки, «Этил» (Волга) как название реки, «Исиғ кол» (Иссык-Куль), «Таман» как название реки). В общей сложности в «Девоне...» встречается более 100 названий водных источников; 4) гидрологические термины, встречающиеся в раннесредневековых тюркских песнях (поэмах), представленных в тексте «Девон...». Например, термин «қум» (водная волна) был использован в стихотворении следующим образом:

*Қўлим қуми қопса қали тамиг итар,
Кўрса ани билка киши сўзга бўтар.*

(Если на моем озере поднимется волна, она ударит по моим домам, сдвинет их с места и повалит, умный человек, который видит это своими глазами, поверит моему слову); 5) в тюркских пословицах, использовавшихся с древних времен, встречаются термины гидрологии. Например, «кечиш» (мост рек и ручьев) употреблялся в пословице следующим образом: «Ол кечишни сув элти», т.е. вода унесла с собой мосты (наводнением). Это была бы пословица, применяемая в том смысле, что нельзя исправить то, что уже сделано. Или слово «кечик» (кечик, мост) употреблялось в пословице следующим образом: «кайнар ўкуз кечиксиз болмас», т.е. быстро текущая большая вода (река) не бывает без моста. Известно, что эта пословица используется для

утешения человека, который не решается что-то начать и испытывает смущение; 6) гидрологические термины, относящиеся к ирригационным работам и водопользованию. Примерами этой группы являются многие термины, например, «қазмиш ариқ» (вырытая канава), «суволди» (поливали, например, «просо поливали» – урожай поливали), «ол сувуғ тамулади» (он отремонтировал водную плотину).

Известно, что при поливе и для других целей при использовании воды рек и ручьев соблюдалось распределение ее по справедливости. В «Девоне...» человек, распределявший воду, назывался (мироб) «тузун». Обычно такое задание поручалось деревенскому старику или старейшине (уважаемому человеку). Существует также термин «чатба» (налог, который старейшина деревни получает с тех, кто не выходит рыть канаву, перекрывать плотину); 7. гидрологические термины, связанные со строительством водных сооружений. Например, «банди» – подключенный, путь к воде был перекрыт. Важно то, что термин используется с тех времен и по сей день (водохранилище Ханбанди, построенное в X веке, водохранилище Абдуллаханбанди, построенное в XVI веке и т.д.). Или «чигри» – лебедка водяной мельницы, выпускающая воду (сооружение, поднимающее воду на определенную высоту, – «чархпалак» – круговое колесо).

В «Девоне...» также можно найти альтернативу словам, и сегодня имеющим значительное научное и практическое значение и в то же время закрепившимся в гидрологии иностранных языков. Например, поток ледяных осколков (по-русски – ледоход), в «Девоне...» обозначается одним словом «қарду», озеро, образованное дождевыми или паводковыми водами, – «қақ», канавки, образованные потоком воды, – «борунг», место впадения

реки (по-русски – устье) – «кевли». Зимой вода в реках, ручьях, канавах замерзает, и вода переливается через лед. В «Девоне...» для выражения этого явления использовался термин «қарди». Можно привести много подобных примеров. В «Девоне» также были перечислены синонимы терминов гидрологии. Например, к слову платина давались синонимы «қир», «туғ», к слову ручей – «йўл», «мингар», к слову мелководье – «кенгас», «сайрам», которые используются сейчас.

Конкретные гидрографические данные также представлены в этой книге Махмуда Кашгари. Они позволяют сформировать соответствующую картину гидрографии территории нашей страны на тот момент, а также сравнить с ее нынешним состоянием. Например, об Иссык-Куле он пишет: «Иссык-Куль – это озеро в Барсгане, длиной 30 фарсахов, шириной 10 фарсахов». Если фарсах перевести в километры, то длина Иссык-Куля составит 180 км, а ширина 60 км. Таков был его размер в XI веке. В настоящее время в результате проведенных исследований было установлено, что сейчас длина озера равна 182 км, а ширина 58 км.

Итак, работа Махмуда Кашгари «Девону лугатит турк» может быть использована в качестве источника гидрологических терминов. Мы надеемся, что более тщательное изучение этой работы даст новые результаты в этой области [там же]. Как мы видим, с древних времен большое внимание уделялось словам, относящимся к водным ресурсам, как и в настоящее время. Одна из главных причин этого – занятие сельским хозяйством живущих на данной территории народов. А для сельского хозяйства в нашем климате вода – основной ресурс в выращивании сельскохозяйственных продуктов. Именно данный факт и является причиной возникновения лакун в русском языке, связанных с водными ресурсами.

Использованная литература

1. Қошғарий М. Девону лугатит турк. II, III томлар / Таржимон ва нашрга тайерловчи С.Муталлибов. Тошкент, 1961, 1963.
2. Ҳикматов Ф.Ҳ., Айтбаев Д.П. Ўрта Осиё сув илми тарихига оид маълумотлар. Тошкент, Университет, 2006.
3. https://www.researchgate.net/publication/336642010_URTA_OSIE_SUV_ILMI_TARIHIGA_OID_MALUMOTLAR
4. Вине Ж.П., Дарбельне Ж. Сопоставительная стилистика французского и английского языков. Метод перевода. Париж: Наука, 1958.
5. Муравьев В.Л. Лексические лакуны (на материале лексики французского и русского языков). Владимир: Эпоха, 2005.
6. Bonvillain N. Language, Culture and Communication. The Meaning of Messages. New Jersey, Upper Saddle River, 1997.
7. Шаховский В.И. Эмоциональные культурные концепты: параллели и контрасты. Языковая личность: культурные концепты. Волгоград: Наука, 1996.
8. Сорокин Ю.А., Морковина И.Ю. Проблема понимания «чужой» культуры и способы устранения лакун в тексте. Русское слово в лингвострановедческом аспекте. Воронеж: Слово, 2007.

Эльдар ГИЗДУЛИН,
преподаватель Ферганского государственного университета

СПОСОБЫ СОЗДАНИЯ ПОСТАПОКАЛИПТИЧЕСКОЙ ПАНДЕМИЙНОЙ СРЕДЫ В РОМАНЕ ЯНЫ ВАГНЕР «ВОНГОЗЕРО»

Аннотация. В статье рассматривается роман Яны Вагнер «Вонгозеро», выделены художественные способы создания образа среды, пережившей глобальную катастрофу; выделяются ключевые черты, особое внимание уделяется психологизму романа.

Ключевые слова: постапокалиптическая среда, атрибут, дом, дорога, путь, роман, вирус, надежда, пандемия, пространство.

Annotation. The article discusses Yana Wagner's novel "Vongozero", highlights the artistic ways of creating an image of an environment that survived a global catastrophe, focuses on the key features, and pays special attention to the psychologism of the novel.

Keywords: post-apocalyptic environment, attribute, house, road, path, novel, virus, hope, pandemic, space.

Художественное пространство постапокалиптического романа обладает рядом оппозиционных характеристик. Первая из них – структура пространства: целостное или фрагментарное, замкнутое или открытое, одно или многоуровневое. Вторая характеристика – качество: известное или неизвестное, опасное или безопасное, проходимое или непроходимое, доступное или труднодоступное, враждебное или лояльное, упорядоченное или неупорядоченное. Важна и ценностная составляющая, где основной категорией выступает «свое – чужое».

Пространство в романе «Вонгозеро» фрагментарно и непрозрачно. Только в самом начале повествования, на первых страницах романа, когда мы еще не знаем о пандемии, существует понятное прозрачное пространство. Но как только происходит вспышка вируса, Москва закрывается на карантин, а военные начинают истреблять зараженные деревни и села, то пространство резко превращается в непрозрачное и фрагментарное. Упорядоченный мир приходит в хаотическое состояние и раскалывается на неоднородные и нестабильные фрагменты, существующие по собственным законам: военные действуют по приказу главнокомандующего и истребляют зараженных, выжившие пытаются спастись любыми путями, мародеры видят во всей ситуации плюсы и грабят дома без разбора.

В романе «Вонгозеро» пандемийная постапокалиптическая среда формируется постепенно, она также линейна, как и сам сюжет. Сначала читателю сообщается только о некоторых слухах в Интернете о том, что Москву закроют и введут карантин из-за пандемии вируса:

«Все случилось так быстро – за несколько дней в Интернете вдруг появились слухи, от нечего делать я читала их и вечером пересказывала Сереже, он смеялся – «Анька, ну как ты себе это представляешь, закрыть город – тринадцать миллионов человек, правительство, и вообще – там пол-области работает, не сходи с ума...» [1].

Сначала люди не верят, что такое может произойти – это кажется абсурдом, однако вскоре все убеждаются, что пандемия – это не шутка, поскольку Москву действительно закрывают на карантин. Следующий этап развития пандемийной среды – это смирение с мыслью о карантине и надежда на то, что всё закон-

чится через две недели, однако и эта надежда разрушается тем, что в городе заканчивается еда и медикаменты, и теперь необходимые продукты и лекарства выдают только по талонам. Еще один элемент пандемийной среды в романе «Вонгозеро» – военные, охраняющие въезд в город. Люди не могут встретиться со своими родными и близкими, попытаться спасти их от вируса. Пандемия распространяется по миру, и главные герои узнают, что вирус охватил не только Москву, но всю Россию и другие страны.

Следующий этап развития пандемийной среды – это сборы в дорогу. Герои стремятся сбежать от вируса, но еще не до конца понимают, что творится во всем мире. У героев еще присутствует надежда на спасение и восстановление прежней жизни. Сборы в дорогу и непосредственно сама дорога – это одни из главных атрибутов постапокалиптических романов. Другим важным атрибутом является жестокость и мародерство: главная героиня Аня становится свидетельницей того, как на дом ее соседей напали бандиты, вынесли из дома ценные вещи и убили собаку: *«...из проема калитки показались два человека – они двигались медленно, не торопясь, и в руках несли огромный плоский Ленин телевизор – провода хвостом волоклись за ними по снегу; через плечо у одного из них была перекинута жемчужно-серая длинная шуба, что-то еще – я не разглядела – и, кажется, женская сумочка» [там же].*

Мародерство, воровство, жестокость – маркеры постапокалиптической среды, говорящие о том, что есть люди, которые могут воспользоваться даже самой страшной ситуацией ради собственной выгоды. Например, когда герои останавливаются на заправке, охранник очень сильно завышает цены на бензин и пустые канистры: *«Как топливо оплатите – подходите к автобусу, – ответил охранник, – полторы тысячи за канистру. – За пустую? – ахнул папа, подавшись к моему окну и придавив меня плечом. – Да это грабеж! Охранник повернулся к нам и прищурился: – Грабеж, дядя, – тут он перестал улыбаться, – это если бы мы тебя сейчас вывели в поле да стрельнули, и машинку твою, блестящую забрали» [там же].*

Следующий атрибут постапокалиптической среды – сплочение людей. Аня, Борис, Сергей и Миша

объединяются с Леной и Мариной, а затем с Ириной и ее сыном Антоном и решают отправиться в Карелию вместе. Направление к определенной точке, в данном случае к дому у озера в Карелии, является еще одним атрибутом пандемийной постапокалиптической среды. Для героев романа теперь существует ужасный мир, в котором разворачивается катастрофа, и мир, который, по их предположениям, спасет их от всего происходящего. И они стремятся попасть в пространство этого мира, преодолевая различные трудности на своем пути.

Дорога – это действительно один из центральных мотивов произведения «Вонгозеро», и главным атрибутом постапокалиптической среды является пустынная дорога, на которой нет машин, что довольно необычно для Подмосковья. Пустынные дороги, брошенные дома, необитаемый лес – это первые атрибуты, намекающие не только на пандемийную среду, но и на постапокалипсис. При этом у главной героини всё еще остается надежда на то, что кроме них остались живые люди: *«Очереди никакой не было – да и откуда ей было взяться здесь, учитывая опустевшее шоссе, молчаливый радиоэфир и злоеющий переезд, оставшийся позади, – чужих, кроме нас, на трассе не было, а местные жители, наверное, просто не рисковали сойтись за бензином сейчас, в темноте»* [там же].

В начале повествования главные герои думают, что обычные марлевые маски помогут им защититься от вируса. Маски – еще один атрибут пандемийной среды.

Пандемия оказывает влияние на всех – взрослых и детей, и довольно часто в постапокалиптических сюжетах детям приходится быстро взрослеть, чтобы защитить себя и своих близких от угрозы. Например, сын Ани Миша не побоялся взять в руки карабин и направить его на бандитов, встретившихся им на пути.

В условиях постапокалипсиса не работают больницы и другие государственные учреждения, поэтому с ранениями приходится справляться самостоятельно. Во время перепалки с бандитами ранили Леню, и Аня с Ирой, прочитав статью из справочника, были вынуждены сами зашивать его рану.

Классическим поворотом сюжета в пандемийном постапокалиптическом романе считается появление признаков болезни у одного из путников. Аня, главная

героиня, заболела, и не было известно, опасный ли это грипп или обычная простуда, поэтому она приняла решение изолировать себя ото всех, а перед глазами у нее были страшные симптомы вируса, от которого умирали люди: *«...я просто не смогу больше встать и буду лежать здесь, на этой кровати, в остывающем доме, и, может быть, замерзну раньше, чем этот вирус победит меня – всё это казалось таким нереальным, таким ненастоящим, интересно, что было бы лучше, думала я равнодушно, просто замерзнуть во сне или умереть в судорогах, с кровавой пеной, идущей из горла?»* [там же].

Атрибутом постапокалиптического мира является собака, если мы вспомним роман «Метро 2033» или «Я – легенда», то там у человека неожиданно появлялся пес. Аня тоже встречает собаку и принимает решение оставить ее себе.

Следующий атрибут постапокалиптической пандемийной среды – это уничтожение людей без разбора. Военные, применяя огнеметы, выжигали деревню за деревней, если в ней были подозрения на заболевание вирусом хотя бы у одного человека: *«Огнеметами жгли, – сказал папа и выругался – зло, витиевато и длинно, – видите, следы на земле остались. – Я присмотрелась и увидела на снегу закопченные полосы, начинавшиеся прямо от дороги и ползущие от нее к домам, расплавляя снег и до черноты сжигая бесцветную зимнюю траву под ним»* [там же].

Таким образом, в романе «Вонгозеро» постапокалиптическая пандемийная среда формируется при помощи следующих атрибутов: слухи о закрытии города на карантин, смирение с мыслью о карантине и надежда на то, что это вскоре кончится, дефицит еды и медикаментов, военные, охраняющие въезд и выезд из города, сборы в дорогу, дорога как мотив всего повествования, пустынная дорога, мародерство, сплочение и разрозненность героев, ношение масок, картины смерти от вируса, «взрослые» дети, отсутствие больниц и госпиталей, что вынуждает оказывать медицинскую помощь самостоятельно, появление признаков болезни у одного из героев, собака, уничтожение людей без разбора, «зачищенные места», «неизведанные земли», «жилые места», направляющие персонажи, достижение финальной точки.

Использованная литература

1. Вагнер Я. Вонгозеро. Эпидемия. М., 2021.
2. Акрамов Ш.Р. Научная фантастика – проблемы определения / Материалы Международной заочной научно-практической конференции «Актуальные вопросы филологии, искусствоведения и культурологии», 2012.
3. Балашова Т.А. Художественные особенности серьезно-смеховой фантастики: на материале научно-фантастического романа Великобритании. Дис. ... канд. филол. наук. Балашов, 2003.
4. Березовская Л.С., Демченков С.А. Постапокалиптика как жанр научной / паранаучной фантастики // Вестник Омского государственного педагогического университета, 2016, №4 (13).
5. Ковтун Е.Н. Фантастика как объект научного исследования: проблемы и перспективы отечественного фантастического романа. М., 2007.
6. Мир во время чумы. Как литература отражает жизнь в эпоху эпидемий [электронный ресурс]. – Режим доступа: https://murmansk.aif.ru/culture/mir_vo_vremya_chumy_kak_literatura_otrazhaet_zhizn_v_epohu_epidemiy?ysclid=lbezumpw2s545314317
7. Николюкин А.Н. Литературная энциклопедия терминов и понятий. М., 2003.
8. Тимошенко Т. В. Фантастика как социокультурный феномен. Дис. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2003.
9. Damien W. Transrealism: the First Major Literary Movement of the 21st Century? // The Guardian, London, 2016.

Марина ЦОЙ,

преподаватель Узбекского государственного университета мировых языков

ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ДВУАЗЫЧИЯ В МОСКОВСКОЙ РУСИ

Экстралингвистическими факторами возникновения двуязычия в Московском государстве, как повествуют историки и языковеды, стало так называемое «второе южнославянское влияние».

В 988 г. Киевская Русь принимает христианство, появляется единая славянская письменность, созданная Кириллом и Мефодием, и происходит первое южнославянское влияние. Так распространяется в X–XI веках религиозная литература, переведенная с греческого на старославянский язык, ставшая образцом литературного использования языка для древнерусских богословов, священнослужителей и книжников.

В XIV веке большая часть Балканского полуострова была завоевана османскими турками, и большая часть представителей болгарской культуры переезжает в славянские земли. Так начинается новый этап создания московской литературы. Бурная культурно-просветительская деятельность выходцев из южнославянских земель получила название «второе южнославянское влияние» [1].

В XIV–первой половине XV века проникают в письменность новые графические обозначения. Кириллические буквы заменяются греческими обозначениями, которые ранее были утрачены. В орфографии появляются новые правила, например написание редуцированного после плавного, возвращается сочетание ЖД и редуцированного Ъ на конце слова. Усиливается употребление идеографических элементов письма и другие заимствования [2].

По мнению А.И.Соболевского, причиной таких новоявлений в графике и орфографии является ряд исторических процессов. В XIII веке в южнославянских государствах начинается культурный подъем и литературный язык снова подвластен не только графическим, но и орфографическим правилам и законам. Но в конце XIV века церковнославянская литература приходит в упадок. Так, книжники и писцы, не в точности следуя законам устава, допускают грубые ошибки и недочеты. Начинается проверка и исправление всех богослужебных книг [3].

К началу XV века Киевская Русь получает освобождение от монгольского рабства и появляется Московское государство с сильной централизованной властью. Новая волна миграции порождает бурный экономический, политический, литературный и культурный подъем. Славянская литература пополняется новыми сочинениями.

Церковнославянские книжники усваивают новые южнославянские орфографические и грамматические законы и правила, которые были внесены в Москву переселенцами из Болгарии и Сербии.

В XIV–XVI веках народно-литературный язык Московской Руси начинает пополняться новыми фонетическими и грамматическими процессами. В первую очередь утрачивается звательная форма и категория двойственного числа у имен существительных. Краткие прилагательные также претерпевают изменения в склонении. Сложная система типов склонения постепенно от шести сокращается до трех [2].

В глагольной системе времен происходят коренные изменения, утрачиваются аорист, имперфект и плюсквамперфект и остается одна форма прошедшего времени на основе формы перфекта. Конструкции двойной винительный и двойной именительный заменяются новыми сочетаниями винительного и творительного падежей. В лексическом составе древнерусского литературного языка все больше появляется неологизмов, а устаревшие слова уходят в небытие или же заменяются новыми словами и словосочетаниями.

Таким образом, литературный и культурный подъем в Московском государстве приводит к разграничению книжно-славянского языка и народно-литературного языка, появляется стилевое разнообразие древнерусского литературного языка, проявляя синтез народно-русских и церковнославянских элементов [4].

В XIV-XVI вв., по мнению В.Виноградова, литература древнерусской письменности была не только религиозно-философская, но также развивались повествовательные, народно-поэтические жанры, свидетельствующие о скором развитии и распространении древнерусского литературного языка. Религиозная и светская литература начинает наполняться разнообразными элементами восточно-художественного творчества и живой народной лексикой.

Проникшая в древнерусский язык из различной литературы старославянская лексика представляла собой сложное явление. Богатство и слаженность состава древнерусского языка складывались на основе переводов памятной литературы как южнославянских, западнославянских, так и византийских, западноевропейских. Таким образом, книжники и летописцы в процессе перевода образовывали появление неологизмов для передачи

новых идей и образов, лексически приспособлявая старые общеславянские слова к выражению новых понятий и одновременно внося живую восточнославянскую диалектную лексику в систему древнерусского книжно-славянского языка [1].

Одновременно трансформировался и развивался церковнославянский литературный язык. Влияние живой восточнославянской лексики распространилось и на его фонетический звуковой аспект. Это сильно проявилось в первую очередь из-за падения редуцированных гласных, повлекшее за собой такие явления, как ассимиляции и диссимиляции согласных, а также чередования О и Е с нулем звука.

Древнерусская художественная литература XIV–XVI веков была наполнена живой, народной, восточнославянской природой, что подтверждается многими древнерусскими памятниками. Так, в «Девгениевом деянии» и «Слове о полку Игореве» прослеживается большое количество фольклорных сравнений, присущих народной поэзии. Например, сравнения с животным миром, природными явлениями и другими объектами народного творчества [1].

Если говорить, что элементы народного творчества имеют место в некоторых древнерусских произведениях, но это не значит, что они отделены от живой восточнославянской лексики. Юридическая лексика и терминология, делопроизводственные штампы, клишированные выражения государственного права взаимосвязанные с традициями живой народной речи не могли не приспособить церковнославянскую систему литературного языка для своего закрепления. Они используются в различных жанрах литературы и подвергаются стилистической обработке.

Церковнославянский язык, распространяясь на территории Московской Руси, начинает пополняться элементами живой восточнославянской речи, что приводит к изменению и трансформации устной речи высших слоев общества славян. Таким образом, древнерусский литературный язык с конца XIII по XVI века начинает функционировать в двух направлениях. Появляется два типа языка – книжно-славянский и народно-литературный. Вот как характеризует академик В.В.Виноградов это явление: «С одной стороны, вырабатывается и эволюционирует, вбирая в себя элементы живой речи восточных славян, русская разновидность

старославянского языка, славяно-русский литературный язык (так называемый церковнославянский язык). С другой стороны, старославянской системой письменного изображения, старославянской азбукой пользуется русский государственно-деловой язык, тесно связанный с живыми наречиями восточного славянства и почти свободный от церковнославянских элементов в кругу бытовой и государственной практики» [1, с.18].

Многие историки и языковеды подтверждают, что книжно-славянский язык и народно-литературный язык не могли органично взаимодействовать и воспринимались действительностью не как типы одного языка, а как разные языки [3].

Вплоть до начала XVII века языковая борьба продолжает развиваться и заметно проявляется лидерство народно-разговорного языка, как основы живой разговорной речи большого числа населения. Итогом языкового противостояния стали не только языковые причины, но и религиозные, экономические, культурные связи и факторы.

Таким образом, в Московской Руси сохраняется диглоссия, но церковнославянский язык осознается теперь как вполне самостоятельная система [4, с. 156]. Это отразилось на характере активного пользования церковнославянским языком. Ранее книжники, пишущие на церковнославянском языке, в большой степени могли исходить из взаимозависимых форм живой речи, производя необходимую перешифровку. Теперь, с появлением грамматических описаний, они могли основываться на грамматических правилах, более или менее независимых от естественных речевых навыков.

В период диглоссии основным для языкового сознания является противопоставление книжного и живого народного языка. Выделение высокого языка в рамках языка книжного имеет вторичный характер [4].

Высокий язык оказывается маркированным по отношению к «простому» книжному языку, и это актуализирует значимость специфически книжных языковых средств в Московском государстве. Одновременно актуализируется и значимость специфически некнижных языковых средств. Поскольку высокий книжный язык отталкивается от разговорного, то разговорный язык попадает в сферу языкового сознания и оказывается негативно значимым в жизни восточных славян.

Литература

1. Виноградов В.В. История русского литературного языка. Избранные труды. Москва: Наука, 1978.
2. Ковалевская Е.Г. Избранное. 1963–1999 / Под ред. д-ра филол. наук проф. К.Э.Штайн. СПб. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2012.
3. Успенский Б.А. История русского литературного языка (XI–XVII вв). 3-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2002.
4. Филкова П.Д. История русского литературного языка XI–XVIII вв. София: Наука и искусство, 1973.